КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ноября. № 21. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКІЕ ВЪѢЗДЫ ВЪ КІЕВЪ И ЦЕРКОВНЫЯ ВСТРѢЧИ ИМЪ, ПО СВИДѢТЕЛЬСТВУ ЛѢТОПИСЕЙ.

Первое свидѣтельство о церковной встрѣчѣ русскому князю находимъ у Дитмара. Описывая побѣду Болеслава надъ Ярославомъ, онъ передаетъ въ своей хроникѣ, что архіепископъ города Кіева почтилъ приходъ Святополка Владиміровича и тестя его польскаго короля Болеслава встрѣчею въ храмѣ св. Софіи съ мощами святыхъ и другою святынею (Chron. lib. 8). Въ рус. лѣтописяхъ читаемъ потомъ:

»Святополкъ 2-й (Изяславичъ) приде Киеву (1093г.), изыдоша противу ему кияне с поклономъ и прияша с радостію и сѣде на столѣ отца своего и стрыя своего.«

(Ип. лѣт. стр. 152).

»Владимеръ Мономахъ сѣде Кіевѣ, в недѣлю, усрѣтоша же и митрополитъ Никифоръ со епископы и со всими кияне, съ честью великою, сѣдѣ на столѣ отца своего и дѣдъ своихъ, и вси людье ради быша, и мятежъ влеже.«

(Ипат. лѣтоп. стр. 198).

Безъ сомнѣнія и эти встрѣчи происходили въ томъ же храмѣ св. Софіи. Далѣе лѣтопись говоритъ уже болѣе опредѣленно о мѣстѣ встрѣчи.

»Изяславъ (Мстиславичъ) съ великою честью и славою въѣха въ Киевъ, и выидоша противу ему множество народа, игумени с черноризъцы и попове всего города Киева в ризахъ и приѣха к святой *Софьи* и поклонися святой Богородици, и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего.«

(Ипат. лѣтоп. стр. 233.)

»Кияне рекоша Изяславу (Мстиславичу): ты нашъ князь; поѣди же къ святой *Софьи* и сяди на столѣ отца своего и дѣда своего. Изяславъ же поклонився святой Софьи и въѣха на дворъ на Ярославль всимъ своимъ полкомъ и киянъ съ нимъ приде множество.«

(Ипат. лѣт. стр. 276).

»И ѣха Володимиръ (Галичскій) Вышегороду къ святома мученикома поклонитися, и тако поклонився святою мученику и приѣха къ святой *Софьи* и оттуда ѣха къ святѣй Богородицѣ Десятиньнѣй, и оттуда ѣха къ святой Богородицѣ печерьской монастырь.«

(Ипат. лѣтоп. стр. 280).

«Изяславъ же в Киевѣ сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего с честью великою; много изымаша дружины Гюргевы по Киеву. Изяславъ же отъ святой *Софьи* поѣха, и съ братьею, на Ярославль дворъ, и Угры позва со собою на обѣдъ и кияны и ту обѣдавъ с ними на велицѣмъ двори на Ярославли, и пребыша у велицѣ весельи.«

(Ипат. лѣтоп. стр. 288).

»Въ лѣто 6659 (1151) уведе Изяславъ стрыя своего и отца своего Вячеслава у Киевъ. Вячеславъ же

уѣха въ Киевъ, и ѣха къ святой *Софьи*, и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего; и позва сына своего Изяслава к собѣ на обѣдъ, и кияне вси, и королевы мужи и Угры и съ ихъ дружиною, и пребыша у велицѣ любви«.

(Ипат. лѣт. стр. 290).

«Вячеславъ же, и Изяславъ и Ростиславъ, поклонившеся въ вторникъ святой Богородици Десятиньнѣй и святой *Софьи*, и выступиша изъ города«.

(Ипат. лѣтоп. 300).

»И тако Вячъславъ и Изяславъ и Ростиславъ, похваляче Бога и его Пречистую Матерь, и силу животворящаго креста, съ честью и похвалою великою, пойдоша къ Киеву; и тако поидоша противу имъ святители съ хресты, митрополитъ Климъ и игумени честніи и попове, и многое множество святитель, и съ великою честію въѣхаша въ Киевъ, и ту поклонившеся святой *Софьи* и святой Богородици Десятиньнѣй, и пребыша у велицѣ весельи и у велицѣ любви, и тако начаша жити«.

(Ипат. лѣтоп. стр, 305).

»Изяславъ (Давидовичъ) вниде въ Киевъ мѣсяца февраля въ 12, и вшедъ въ святую *Софью*, всимъ дастъ прощеніе кіяномъ, ихъ же бяху изоймали«.

(Ипат. лѣтоп, стр 353).

»И поѣха Рюрикъ (Ростиславичь) Киеву: изыдоша противу ему съ кресты митрополитъ, игумени вси, и кияни вси отъ мала и до велика съ радостью великою. Рюрикъ же вшедъ во святую *Софью* и поклонися святому Спасу и святѣй Богородицѣ, и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего с славою и съ честью великою; и обрадовася вся русская

земля о княженьи Рюриковѣ, кияни и крестьяни и погани, зане всѣхъ пріимаше къ собѣ съ любовью«.

(Ипат. лѣтоп. стран. 458).

Уже не царственныя, но не менѣе торжественныя встрѣчи происходили въ Софійскомъ соборѣ въ 17 столѣтіи.

Въ первыхъ числахъ января, 1649 года, прибылъ въ Кіевъ знаменитый гетманъ Богданъ Хмельницкій, освободитель заподно-русскаго народа отъ польскаго и жидовскаго ига. При звонѣ колоколовъ, при громѣ пушекъ, при радостныхъ восклицаніяхъ народа, предводитель, со всѣми старшинами, въѣхалъ торжественно въ полуразрушенныя Ярославовы золотыя ворота и въ храмѣ св. Софіи былъ привѣтствуемъ митрополитомъ кіевскимъ Сильвестромъ и почетнымъ духовенствомъ.

(Богданъ Хмельницкій соч. Костоморова т. 2-й стр. 53).

Спустя пять лѣтъ послѣ сего, здѣсь же происходила торжественная встѣча Царскихъ пословъ, прибывшихъ принимать Кіевъ подъ высокую царскую руку, въ слѣдъ за рѣшеніемъ Переяславской рады о соединеніи малороссійскаго народа съ Великой Россіей. 16 января 1654 года, у Золотыхъ воротъ встрѣтили пословъ соборные, печерскіе и другихъ монастырей священники и дьяконы въ ризахъ, со крестами, образами, хоругвями и св. водою. Процессія отъ золотыхъ воротъ направилась въ Софійскій храмъ, гдѣ пословъ встрѣтилъ митрополитъ и молилъ Бога о здравіи Государя и его дома. Послѣ отпуска митрополичій архидіаконъ на амвонѣ кликалъ многолѣтіе Государю.

(Кіев. митрополія и моск. правительство г. Карпова 1871 г).

Въ престольной церкви св. Софіи 5 іюля 1706 года былъ торжественно встрѣченъ и Петръ Великій, при

первомъ пришествіи своемъ въ Кіевъ, и привѣтствованъ отъ Ѳеофана Прокоповича словомъ изъ текста: *Сынове Сіони возрадуются о Царѣ своемъ*. Здѣсь же потомъ чрезъ три года, 10 іюля 1709 года, тотъ же Самодержецъ, по встрѣчѣ, приносилъ благодарность Богу за знаменитую полтавскую битву и слушалъ панегирикъ, произнесенный по сему случаю тѣмъ же Ѳеофаномъ Прокоповичемъ.

(Ист. Соловьева т. XV. стр. 381).

Императрица Елизавета Петровна посѣтила Кіевъ въ 1744 году, когда переправа чрезъ Днѣпръ устроена была уже противъ Наводницкой пристани, ниже печерской крѣпости, а проѣздъ въ городъ съ восточной стороны Днѣпра былъ только чрезъ крѣпостныя ворота, мимо св. воротъ кіевопечерской лавры. Торжественная встрѣча Императрицѣ была сдѣлана по этому въ Печерской лаврѣ, гдѣ она и остановилась въ архимандричьихъ покояхъ, проживъ здѣсь съ 25 августа по 12 сентября. Съ того времени Высочайшія особы, по прибытіи въ Кіевъ, стали принимать первую церковную встрѣчу большею частію въ лаврѣ.

НАРОДНЫЯ ВОЗЗРѢНІЯ НА ПРОШЛОГОДНЮЮ ХОЛЕРУ.

III.

Въ то время какъ простой народъ, въ стремленіи уяснить себѣ причину холеры, останавливается на понятіи о нечистой, отвнѣ приходящей силѣ, и пріискиваетъ соотвѣтствующія этому понятію средства къ устраненію ея гибельнаго на себя дѣйствія,-многіе изъ людей, болѣе или менѣе образованныхъ, въ рѣшеніи тѣхъ-же вопросовъ о причинѣ холеры и о средствахъ противъ нея, идутъ, какъ мы сказали выше, въ другую, противоположную сторону, разорвавъ важную связь съ преданіемъ языческой славянской старины, видоизмѣненнымъ подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени и христіанской истины. Эти образованные люди говорятъ, что причина холеры заключается въ нѣкоторыхъ »холерныхъ грибкахъ, или міазмахъ, существующихъ въ почвѣ и на почвѣ«, которые имѣли возможность зародиться въ силу нѣкоторыхъ антигигіеническихъ условій нашей жизни. Опредѣливши такимъ образомъ причину холеры, они съ большею энергіею, какъ и простой народъ въ сферѣ своихъ вѣрованій, слѣдятъ за развитіемъ холерныхъ міазмовъ, за частнѣйшими ихъ явленіями и признаками. Ихъ вниманіе останавливается уже на первыхъ холерныхъ больныхъ. Они считаютъ нужнымъ знать часть города, улицу и домъ, гдѣ холерные явились, ихъ возрастъ, занятія, условія ихъ жизни и иныя соприкосновенныя об-

стоятельства. Слѣдя за дальнѣйшимъ развитіемъ холеры, они опредѣляютъ періодъ самаго сильнаго ея развитія и ослабленія и всѣхъ случайныхъ въ ея ростѣ колебаній—и объясняютъ эти колебанія вліяніемъ то чрезмѣрно жаркихъ, знойныхъ дней, то слишкомъ дурной, ненастной погоды, смотря потому, на что можно указать (мы знаемъ уже, что и простой народъ замѣтилъ эти колебанія холеры, ея усиленіе вслѣдъ за ослабленіемъ и постарался объяснить ихъ съ своей точки зрѣнія)—и, наконецъ, сообщаютъ намъ о времени ея окончательнаго прекращенія. Съ помощію такого рода наблюденій и изслѣдованій выясняется, въ какихъ мѣстностяхъ холера особенно любитъ гнѣздиться. Къ этимъ особеннымъ мѣстностямъ относятся заводы, гостинницы, постоялые дворы, рынки, магазины и т. под. Гнѣздится-же она въ этихъ мѣстностяхъ потому, что въ нихъ преимущественно гнѣздятся всякія нечистоты и гніющія вещества, составляющія наилучшія условія для развитія холеры.—Выясняется также, какой народъ найболѣе воспріимчивъ къ холерѣ. Самый воспріимчивый въ этомъ отношеніи народъ—это изнуренный недостатками, бѣдностію, нищетою, неопрятностію, подавленный непосильнымъ трудомъ, болѣзнями, нетрезвостію и иными безпорядками жизни. Въ прошлогоднюю холеру особенное вниманіе наблюдателей и изслѣдователей эпидеміи обратила на себя Печерская Лавра и ея многочисленные богомольцы. Упрекали ее за ея больницу, которая по своимъ порядкамъ стояла якобы не въ уровень съ тѣми особенными мѣстностями, которыя особенно благопріятствуютъ развитію холеры. Въ минуты возбужденнаго состоянія и нападокъ »Современная Медицина« нашла нужнымъ отозваться о богомольцахъ такимъ образомъ: »Русскіе богомольцы, эта масса народа, изнуреннаго пѣшимъ хожде-

ніемъ, недостаткомъ корма, постомъ, представляетъ хорошую поживу для эпидеміи«. Сдѣлаемъ сопоставленіе: Печерская Лавра для простаго, вѣрующаго народа была въ послѣднюю холеру, какъ мы знаемъ, тѣмъ священнымъ предметомъ, съ которымъ онъ соединилъ найвысшее проявленіе своего религіознаго чувства и своей творческой фантазіи; а для изслѣдователей холеры и ихъ приверженцевъ тоже самое мѣсто показалось особенно благопріятствующимъ развитію заразы... Посредствомъ наблюденій и изслѣдованій уясняется, наконецъ, что между родами пищи—есть пища самая полезная для нашего организма въ холерное время, и есть—самая вредная, отъ которой безъ всякаго сомнѣнія можно заболѣть холерою. Самою полезною пищею признается пища скоромная въ лучшихъ ея видахъ; самою вредною—пища не свѣжая, не зрѣлая, не удобоваримая и т. п. Тоже раздѣленіе между напитками и между остальными видами питанія. Словомъ—трудно найти какую—нибудь вещь, такъ или иначе обусловливающую физическую жизнь человѣка, на которую наблюдатели и изслѣдователи холеры не обратили бы своего вниманія, относительно которой не составили бы своихъ наблюденій и не формулировали-бы ихъ въ разныхъ правилахъ и наставленіяхъ, нерѣдко съ добавленіемъ къ нимъ такихъ фразъ: »строжайше предписывается« или »безусловно воспрещается«. Если кто-нибудь заболѣвалъ и умиралъ отъ холеры, приверженцы ученыхъ изслѣдованій смотрѣли на такой случай не иначе, какъ съ точки зрѣнія на особенныя мѣстности, на особенно воспріимчивыя натуры, на особенно благопріятствующіе развитію холеры пищу и питье. Объ одномъ изъ холерныхъ говорили, что онъ наканунѣ смерти ѣлъ соленую рыбу и пилъ квасъ; о другомъ передавали за достовѣрное, что онъ предъ гулянь-

емъ купался въ рѣкѣ, на гуляньи ѣлъ мороженое, послѣ гулянья заболѣлъ холерою и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ; о третьемъ, умершемъ отъ холеры, замѣчали, что онъ живетъ въ мѣстности, исполненной всякихъ нечистотъ, падали и гнили и пропитанной всевозможными міазмами и проч. Обо всѣхъ что-нибудь говорили. Если-же кто умиралъ отъ холеры изъ живущихъ въ мѣстностяхъ съ хорошими гигіеническими условіями, питающихся пищею только питательною и напитками исключительно полезными, то и здѣсь была возможность дѣлать приговоры съ той-же точки зрѣнія на особенныя мѣстности и на особенно воспріимчивые элементы, съ какой дѣлались они въ вышепоименованныхъ случаяхъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ вся вина сваливается на людей бѣдныхъ, которые, живя въ болотистыхъ и неопрятныхъ мѣстностяхъ и питаясь гнилою пищею, способствуютъ къ развитію ядовитыхъ холерныхъ грибковъ, или міазмовъ, которые, развившись, натурально могутъ коснуться своимъ смертоноснымъ ядомъ и хорошихъ мѣстностей и благоразумныхъ людей.

IV.

Какой же изъ указанныхъ двухъ противоположныхъ взглядовъ—взглядъ вполнѣ истинный? Одни, опираясь въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ на ученыя наблюденія и изслѣдованія, смотрятъ на холеру, какъ на явленіе чисто *естественное, среди насъ происходящее*, обусловливаемое исключительно неудовлетворительнымъ состояніемъ общественной и частной гигіены, и—думаютъ, что если общество приведетъ свою гигіеническую обстановку въ надлежащее состояніе, то и холеры не станетъ, и самый источникъ ея изсякнетъ. Другіе, напротивъ, смотрятъ на холеру,

какъ на *силу внѣшнюю, отвнѣ приходящую, стоящую внѣ естественныхъ условій* и—вѣруютъ, что отъ нея можно защититься не собственными силами, но силою Божіею: крестными ходами, молебнами, священно-народными праздничными пѣснями, и еще какою-то особою силою (но по прежнему не своею), которою совѣтуютъ пользоваться люди старые, опытные, много на своемъ вѣку слышавшіе и видѣвшіе... Короче—однѣ надѣются избавиться отъ холеры *своею* силою, другіе—*не своею*. Гдѣ истина?

Одностороненъ взглядъ на холеру наблюдателей и изслѣдователей ея, и потому не заключаетъ въ себѣ полной истины. Ученые наблюдатели и изслѣдователи холеры выпустили изъ виду при своихъ соображеніяхъ и выводахъ одно существеннѣйшее понятіе, именно—*о верховномъ отношеніи Бога къ міру и человѣку* и, владѣя многими знаніями и средствами, собственными силами пріобрѣтенными, чтобы защититься отъ болѣзни, забыли въ чувствѣ самомнѣнія и самонадѣянности, что это далеко еще не все, что нужно для полноты знанія, силъ и средствъ.

Всѣмъ извѣстно, что Богъ, сообщивъ физическому міру всѣ необходимыя для него силы и средства и поставивъ ихъ между собою въ опредѣленныя и постоянныя отношенія (законы), тѣмъ далъ ему возможность самостоятельнаго и независимаго существованія. И самъ человѣкъ, хозяинъ даннаго ему жилища, получаетъ отъ Бога все необходимое для самостоятельнаго-же и независимаго существованія: разумъ, чтобы знать, что и какъ наилучше сдѣлать въ обширномъ хозяйствѣ,-волю свободную, чтобы она могла распоряжаться, какъ разумъ ей укажетъ,-чувство нравственнаго долга, чтобы свободныя соображенія разума и свободныя желанія воли могли соотвѣтствовать общимъ требова-

ніямъ истины и проч. Но, даровавъ человѣку и міру самостоятельное и независимое существованіе, Богъ непересталъ быть ихъ *верховнымъ Правителемъ*. И это не съ тою цѣлію, чтобы стѣснять самостоятельность и независимость людей, но съ тою, съ какою въ ветхомъ завѣтѣ Богъ являлся первой четѣ, жившей въ раю,—съ какою въ новомъ завѣтѣ отецъ, упоминаемый въ притчѣ о блудномъ сынѣ, завидѣвъ еще издали своего сына, съ повинной головой къ нему возвращавшагося изъ страны далекой, сжалился надъ нимъ, побѣжалъ къ нему навстрѣчу, палъ ему на шею, цѣловалъ его, далъ пиръ въ радости о его возвращеніи и предоставилъ пользоваться тѣми благами, довольствомъ и счастьемъ, какими изобиловалъ домъ его;—т. е. съ тою цѣлію Богъ не перестаетъ быть верховнымъ Правителемъ міра и человѣка, чтобы Своимъ премудрымъ наставленіемъ и своимъ вѣчнымъ богатствомъ и изобиліемъ поддерживать и восполнять нашу самостоятельнось и независимость, которыя при всѣхъ своихъ достоинствахъ все таки стоятъ въ условіяхъ времени, т. е. начала, развитія и неизбѣжнаго конца. На сколько необходима была для человѣка поддержка со стороны верховнаго Правителя, очевидно изъ того состоянія, въ какое призела его нечистая дьявольская сила льстивымъ предложеніемъ мысли о такой независимости и самостоятельности, при которой нѣтъ и тѣни отношеній къ Богу. Наши прародители, прельстившись обѣщаніемъ столь великой независимости и самостоятельности, приняли средство, предложенное хитрою нечистою силою, удалились отъ Бога и отношеній къ Нему, какъ къ верховному своему Правителю, и остались при желанной ими абсолютной самостоятельности и независимости, оставивъ съ собою при безусловной же независимости и жилище свое и все свое.

хозяйство. Что же произошло вслѣдствіе этого новаго, особеннаго положенія? Произошло то, что по существу дѣла необходимо должно было произойти.—Вмѣсто особеннаго присутствія въ человѣкѣ и въ его жилищѣ вѣчнаго *свѣта Божія и жизни* (Іоан. 12, 46. 14, 8), которые нашихъ прародителей, стоявшихъ въ условіяхъ времени—подобно каждому изъ насъ, могли дѣлать »безболѣзненными и безсмертными«,—стали вліять на человѣка и на міръ физическій время съ его естественнымъ закономъ начала, развитія и конца, и нечистая дьявольская сила, гдѣ это нужно было,—та самая, по предложенію которой человѣкъ возъимѣлъ стремленіе къ безусловной самостоятельности и независимости. Вслѣдствіе новыхъ вліяній обнаружились новыя явленія въ мірѣ Божіемъ: человѣкъ сталъ болѣть, старѣться и умирать, жилище человѣческое тоже стало истощаться въ своихъ силахъ, начало производить »тернія и волчцы« и потребовало отъ человѣка—самостоятельнаго и независимаго хозяина—изнурительныхъ, съ потомъ, печалью и воздыханіями сопряженныхъ трудовъ. Но что могли сдѣлать его и самые изнурительные труды въ борьбѣ съ всесокрушающимъ временемъ? Если могли что сдѣлать, то очень немного. И стало казаться человѣку то, что было у него, недостаточнымъ для него: зародились зависть, вражда, грабежи, убійство, войны и иныя подобныя проявленія, какъ необходимыя слѣдствія новаго положенія человѣка и новыхъ вліяній на него. Не лучшая доля постигла и блуднаго сына, упоминаемаго въ Новомъ Завѣтѣ. Этотъ тоже желалъ устроить себя на началахъ безусловной свободы и независимости; но, вмѣсто осуществленія желанныхъ началъ, онъ обдерся, износился, истощалъ отъ голода, наставшаго въ той далекой странѣ, гдѣ люди не имѣли никакого об-

щенія съ Богомъ.—И каждый разъ человѣкъ съ своимъ жилищемъ будетъ обдираться и изнашиватьея, если въ чувствѣ самомнѣнія и самонадѣянности не будетъ искать общенія съ Богомъ. Обратите вниманіе на то, сколько уже прорѣхъ и заплатъ на землѣ!... Земля іудейская, нѣкогда кипѣвшая медомъ и млекомъ, земля ассирійская и вавилонская, земля египетская... все это большею частію въ развалинахъ и безплодіи. А при концѣ міра такого рода явленій будетъ гораздо больше. Пророческій взоръ созерцаетъ, что въ концѣ міра вся тварь, какъ ветхая одежда, будетъ »распадаться отъ своей ветхости« (псал. 101, 27. псал. 51, 6), будетъ страдать отъ »голода, мора, землетрясеній, войнъ« (Матѳ. 24, 7 и др.) и тѣхъ безпорядковъ въ жилищѣ самомнительнаго и самонадѣяннаго человѣка, которые будутъ такъ часты и велики, что сдѣлаются знаменемъ послѣдняго времени.

Есть явленія въ мірѣ Божіемъ—аналогическія указаннымъ нами въ предыдущихъ строкахъ. Мы желали-бы остановиться на нихъ на нѣсколько времени, чтобы приблизить къ ясности сознанія понятіе о верховномъ отношеніи Бога къ человѣку свободному, независимому и самостоятельному-въ то время, когда послѣдній стремится къ полному общенію съ Богомъ и въ то когда онъ, вмѣсто Бога и общенія съ нимъ, ищетъ только себя самаго и общенія съ самимъ собою въ чувствахъ самомнѣнія и самонадѣянности.- Вы обладаете въ житейскихъ отношеніяхъ свободой и всѣми средствами, чтобы жить самостоятельно и независимо, но попытайтесь уклониться отъ общества-того, которое одинакаго съ вами характера, тѣхъ-же, что и вы взглядовъ и убѣжденій. Если вы уклонитесь отъ него, въ васъ несомнѣнно зародится чувство смертельной скуки и тоски и,

зародившись, сдѣлаетъ видный отпечатокъ на вашемъ лицѣ и въ вашемъ организмѣ; кромѣ того въ васъ явятся своеобразныя наклонности и привычки, какъ слѣдствіе особенности, которыя, хотя бы вы тысячу разъ удовлетворяли имъ, ни разу не доставятъ вамъ полнаго, прочнаго, настоящаго удовольствія. Ибо мы созданы не для личныхъ своихъ наклонностей, привычекъ и удовольствій, но для общества и для общественныхъ интересовъ, что и *восполняетъ* насъ при всей нашей свободѣ, самостоятельности и независимости въ силахъ и средствахъ. Все это многимъ по опыту извѣстно.—Къ какимъ явленіямъ ведутъ человѣка ненормальныя отношенія его къ обществу, котораго онъ по природѣ своей есть всегдашній членъ,—къ такимъ—же приведутъ цѣлое общество ненормальныя его отношенія къ Богу, »по образу и по подобію« Котораго оно созданіе, если только оно уклонится отъ ближайшаго общенія съ вѣчнымъ свѣтомъ и жизнію Божіею. Богъ есть «свѣтъ и жизнь» собственно міра нравственнаго, такъ какъ только міръ нравственный есть образъ и подобіе Божіе; но, по ближайшей связи, находящейся между міромъ нравственнымъ и физическимъ, онъ есть свѣтъ и жизнь и міра физическаго, его долгоденствіе, довольство и счастье, какъ прямыя отраженія счастья и довольства нравственнаго. Что станется съ міромъ физическимъ и съ безпорядками его, небрежностію или недальновидностію человѣка образовавшимися, если отъ него удалится животворный вѣчный свѣтъ верховнаго Правителя? Здѣсь образуются холерные міазмы, тамъ оспенная эпидемія, въ иномъ мѣстѣ тифъ и проч. Допускаемъ, что человѣкъ, образовавшись на началахъ общественной и частной гигіены, уничтожитъ всѣ условія, благопріятствующія развитію физическихъ эпидемій.... Но кромѣ эпидемій вни-

маніе его можетъ остановиться на явленіи голода въ различныхъ его родахъ и видахъ и послѣдствіяхъ, съ нимъ соединенныхъ. Допускаемъ и то, что человѣкъ когда-нибудь сдѣлается столь великимъ агрономомъ, что въ состояніи будетъ предусматривать и предупреждать всѣ явленія голода со всѣми ихъ послѣдствіями.... Но и кромѣ голода есть на свѣтѣ множество другихъ несчастій и бѣдствій, поражающихъ человѣка. Сколько несчастій, напр,-и самыхъ жгучихъ, убійственныхъ и невыносимыхъ въ сферѣ нравственной жизни? Здѣсь есть своего рода эпидеміи. Въ погонѣ за наживой и въ стремленіи къ чувственнымъ удовольствіямъ люди сталкиваются между собою и грызутъ другъ друга интригами, ложью, клеветою, враждою, ненавистью, а овладѣвъ богатствомъ и взявъ въ руки чашу удовольствія, они не знаютъ, гдѣ дѣваться отъ давящей ихъ скуки, тоски, недовольства и разочарованія жизнію и очень часто приходятъ въ такое состояніе, изъ котораго одинъ исходъ-сумашествіе и самоубійство. Сумашествіе и самоубійство-явленія дѣйствительно очень часто повторяющіяся въ наше время среди людей, стоящихъ въ очень благопріятной гигіенической обстановкѣ и окруженныхъ богатствомъ и удовольствіями, исключающими собою возможность явленія физическихъ страданій.—Общая мысль всѣхъ нашихъ предположеній состоитъ въ томъ, что люди страдаютъ отъ тѣхъ безпорядковъ, какіе допускаются ими самими. Если нѣтъ особенной надобности, верховный Правитель міра не вводитъ въ міръ особенныхъ какихъ-нибудь элементовъ для наказанія грѣшнаго человѣка; но обыкновенно наказываетъ его-его-же собственными безпорядками—физическими, или нравственными, видоизмѣняя ихъ, ослабляя или усиливая, смотря по измѣненію нравственнаго

состоянія самаго человѣка. «Отъ чего, говоритъ св. Григорій Богословъ, неурожаи, тлетворные вѣтры, градъ? Отъ чего порча въ воздухѣ, болѣзни, землетрясенія, волненія людей и небесныя явленія?—Тварь, созданная въ наслажденіе людямъ, обращается въ наказаніе нечестивыхъ, чтобы мы тѣмъ-же самимъ, чѣмъ были почтены, и за что оказались неблагодарными, теперь вразумились, и познали силу Божію въ злостраданіяхъ, когда не познали ея въ благотворныхъ дѣйствіяхъ» (Твор. св. от. 11, 51). Допускаемъ, наконецъ, что человѣкъ возьметъ всѣ усилія, чтобы не быть недовольнымъ, не тосковать и не скучать, не точить ненависти и вражды къ ближнимъ своимъ, клеветы, лжи, интригъ.... Если такъ, то мы возвращаемся къ тому пункту, съ котораго начали, и вопросъ о несчастіяхъ рѣшается самъ собою. Человѣкъ станетъ на началахъ истинно-христіанскихъ, войдетъ въ ближайше общеніе съ Богомъ, верховнымъ правителемъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ получитъ долгоденствіе и счастье, тѣмъ болѣе сильное и привлекательное, что въ устроеніи его приметъ живое участіе собственная самаго человѣка гигіэническая, агрономическая, соціальная и всякая другая ученая самодѣятельность.

Цѣлесообразно-ли послѣ этого поступаютъ тѣ субъекты, которые въ холерное время только и хлопочутъ, что объ уничтоженіи заразительныхъ міазмовъ и условій, способствующихъ къ ихъ зарожденію? Много ли они могутъ имѣть успѣха, вступивъ въ борьбу съ всесокрушающимъ вліяніемъ времени и съ столь-же всесокрушающимъ безпорядкомъ самаго человѣка? Очень трудно допустить, чтобы противодѣйствіе общественной и частной гигіены совершенно равнялось губительному воздѣйствію двухъ поименованныхъ элементовъ... Едва-ли можно успокоиться на томъ свѣтломъ

предположеніи, что нашъ взглядъ получитъ когда нибудь такую широту и проницательность, что въ состояніи будетъ предусмотрѣть и предупредить всѣ міазмы и эпидеміи, всѣ несчастія и бѣдствія.—Поэтому, изслѣдуя физическую причину холеры, что *вполнѣ справедливо*, и стремясь къ уничтоженію ея, какъ *дѣйствительной* ближайшей причины нашего несчастья, нужно помнить и о причинѣ всѣхъ причинъ-верховномъ Правителѣ міра, и отъ всей души молиться Ему, чтобы Онъ не удалялся отъ грѣшнаго міра, но освѣщалъ его своимъ божественнымъ «свѣтомъ» и оживлялъ вѣчною «жизнію», восполняя наши немощи и исправляя всякія небрежности и безпорядки.

Односторонenъ также и недостоинъ истиннаго христіанина взглядъ тѣхъ людей, которые видятъ въ холерѣ какую-то нечистую силу, не среди насъ зараждающуюся, но приходящую къ намъ откуда-то извнѣ, и-то считаютъ ее посланникомъ Божіимъ, посланнымъ отъ Бога для наказанія людей, то не ставятъ ее ни въ какія ясно опредѣленныя отношенія къ верховному Правителю міра, и затѣмъ, согласно съ такимъ понятіемъ, защищаются отъ нея средствами только внѣшними, болѣе, или менѣе имѣющими священный характеръ.

Люди этого взгляда, не имѣя никакого понятія о *дѣйствительной ближайшей причинѣ* холеры, опредѣляемой учеными наблюдателями и изслѣдователями ея, обыкновенно не исполняютъ никакихъ правилъ, предлагаемыхъ общественной и частной гигіеной и тѣмъ ставятъ сильное препятствіе заботливымъ распоряженіямъ санитарной коммиссіи и комитетовъ общественнаго здравія, съ глубокимъ «недовѣріемъ» относясь къ ихъ убѣжденіямъ и «съ полной неохотой» къ ихъ энергическимъ мѣрамъ. «Така вже Бо-

жа воля—ничого не подiешъ»-такъ обыкновенно отвѣчаютъ простые люди людямъ ученымъ, и своимъ отвѣтомъ отнимаютъ у послѣднихъ всякую возможность «убѣдить» ихъ въ чемъ-нибудь полезномъ для нихъ въ данномъ случаѣ. Поэтому необходимо сообщить этимъ недовѣрчивымъ людямъ о существованiи и гибельномъ влiянiи на насъ дѣйствительной ближайшей причины холеры и вывести ихъ изъ ихъ настоящей узкости и односторонности. Но гдѣ сообщить, когда и въ какой формѣ? Отрывочныя, случайныя, преимущественно въ холеру учащаемыя, наставленiя, какъ внѣшнiя по своему характеру, не будутъ убѣдительны для простыхъ людей и останутся гласомъ вопiющаго въ пустынѣ.... И-по прежнему встанетъ въ народномъ представленiи и скажется сильнымъ влiянiемъ на религiозно-нравственную жизнь простаго человѣка, и закроетъ собою всѣ наши отрывочныя и случайныя наставленiя—понятiе о холерѣ, какъ женщинѣ, откуда—то къ намъ являющейся и совершающей свои обычныя похожденiя; потому что это понятiе народъ издѣтства знаетъ, часто слышалъ объясненiя о немъ въ кругу родныхъ и соединилъ съ нимъ всѣ свои остальныя понятiя. Соображаясь съ этимъ явленiемъ, необходимо, если желаемъ сообщать простымъ людямъ о ближайшей причинѣ холеры, воспользоваться тѣмъ первоначальнымъ возрастомъ жизни, когда человѣкъ еще не сжился съ наслѣдственнымъ преданiемъ, и преданiе не заняло въ его умѣ того прочнаго, виднаго и влiятельнаго положенiя, съ котораго оно можетъ управлять другими понятiями, къ нему соприкосновенными, т. е. нужно воспользоваться школьнымъ *возрастомъ*, *стѣнами школы и формою развитiя молодыхъ, впечатлимыхъ силъ и сообщенiя имъ истинно-здравыхъ понятiй о мiрѣ Божiемъ*. Это сдѣлаетъ ихъ сознательно довѣрчивыми и воспрi-

имчивыми ко всякимъ вообще разумнымъ распоряженіямъ и въ частности къ тѣмъ, кои будутъ сообщаться имъ въ холерное время санитарною комиссіею и комитетомъ общественнаго здравія.—Односторонenъ взглядъ разсматриваемой категоріи людей и потому еще, что онъ, усматривая въ холерѣ *внѣшнюю* нечистую силу, опредѣляетъ противъ нея одни только *внѣшнія* церковныя средства, только *внѣшніе* знаки силы Божіей (какъ это нерѣдко бываетъ и во многихъ другихъ случаяхъ религіозно—нравственной жизни нашего простаго народа), и ихъ однихъ противопоставляетъ злой силѣ холеры, т. е. одну силу противопоставляетъ другой, а самъ человѣкъ остается совершенно въ сторонѣ. По прежнему остаются въ немъ его грѣховныя наклонности и привычки, и только развѣ болѣе трусливый по чувству страха притихаетъ съ ними и съ нетерпѣніемъ выжидаетъ времени, когда объявятъ въ газетахъ, что холера окончательно прекратилась, чтобы вслѣдъ за объявленіемъ можно было спокойно вступить въ прежнюю колею жизни.—Рядомъ съ этимъ одностороннимъ явленіемъ религіозно-нравственной жизни въ холерное время стояло другое, болѣе свѣтлое, болѣе возвышенное, отъ котораго одинъ уже шагъ къ полной истинѣ. Нѣкоторые, видя надъ собой карающую руку Божію, прежде всего вникали въ свое нравственное состояніе, въ свою жизнь, наклонности и привычки, и входили въ искреннее намѣреніе и твердую рѣшимость на будущее время всѣми силами воздерживаться отъ безпорядковъ самолюбія и самонадѣянности, разгнѣвавшихъ Бога, и—затѣмъ свою внутреннюю перемѣну выражали во внѣшнихъ священно—церковныхъ знакахъ:-крестныхъ ходахъ, молебнахъ, говѣньи и иныхъ благочестивыхъ дѣйствіяхъ. Здѣсь самъ человѣкъ, изъ-за котораго собственно произошло удаленіе отъ

міра свѣта и жизни Божіей, а съ удаленіемъ—гибельныя дѣйствія эпидеміи, стаетъ главнѣйшимъ предметомъ заботуливости, слѣд. избирается средство прямое и цѣлесообразное и, въ случаѣ бы пользующійся имъ, по своей начной безпомощности, не въ состояніи былъ уничтожить разрушительныхъ холерныхъ міазмовъ средствами, изысканными людьми прежде «разсмотрнѣной категоріи,—настолько дѣйствительное и сильное, что самъ верховный Помощникъ и Покровитель въ спасеніи спасетъ человѣка, пользующагося такимъ средствомъ, Своею особенною помощью отъ гибельнаго вліянія эпидемическихъ міазмовъ. Этимъ—то и объясняется то явленіе въ холерное время, что нерѣдко этотъ холерный поемлется изъ среды живыхъ, а тотъ оставляется, хотя оба они находились въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ жизни и при одной и той-же медицинской помощи. Все это справедливо и истинно,—но еще справедливѣе и истиннѣе (мы дѣлаемъ послѣдній шагъ къ полной истинѣ), если человѣкъ рядомъ съ правильнымъ религіозно—нравственнымъ взглядомъ на холеру и на средства противъ нея поставитъ правильный научный взглядъ и, дружно соединивъ их между собою, представитъ въ своемъ лицѣ тотъ *существенный признакъ истиннаго христіанина*, о которомъ мы, какъ помнитъ благосклонный читатель, упомянули въ первомъ отдѣлѣ настоящей статьи.

И. Максимовичъ.

ЖУРНАЛЪ

Засѣданія св. Владимірскаго братства въ г. Кіевѣ 11 октября 1873 года.

Присутствовали всѣ члены, кромѣ протоіереевъ: Н. А. Ѳаворова, В. П. Каменскаго, профессоровъ: Н. И. Щеголева и И. И. Малышевскаго.

При началѣ засѣданія заявлено было предсѣдателемъ Совѣту братства, что онъ просилъ одного изъ нашихъ усердныхъ членовъ А. Д. Ушинскаго, только что возвратившагося изъ Іерусалима, особенно заняться нашею школою въ пріютѣ, по ближайшему сосѣдству его дома, такъ какъ онъ имѣетъ особенное расположеніе къ сего рода занятіямъ и уже пожертвовалъ нѣкоторые предметы для училища. Между тѣмъ предстоитъ выборъ и новаго учителя для школы, потому что занимавшійся ею, въ теченіи одного только мѣсяца, Пилинскій получилъ себѣ священническое мѣсто и мы должны искать другаго учителя. Гимназическій діаконъ приглашенъ былъ также учить мальчиковъ церковному пѣнію и уже началъ этимъ заниматься. Можно надѣяться, что подъ ревностнымъ надзоромъ г. Ушинскаго школа братства окажетъ свои успѣхи.

Обращаясь къ дѣламъ милосердія, предложено было выдать отъ Братства одному крещенному еврею Александру Чернядевву, изъ Иркутска, 18 р. для обратнаго пути, сверхъ 5 р., которые были ему даны, потому что все имущество было его похищено дорогою и онъ, будучи сыномъ богатыхъ родителей, оставался въ нищетѣ и во время свое-

то пребыванія въ Кіевѣ оказалъ большое усердіе къ святынѣ. Новокрещеннымъ: Өеодору Бѣлицу, который вытребованъ въ Вильно, по притязанію тамошнихъ евреевъ за свое крещеніе, выдано на дорогу—5 р; Ольгѣ Брикъ выдано на квартиру-5 р. и положено написать объ ней въ Врачебную Управу объ опредѣленіи ея куда либо на мѣсто, такъ какъ она окончила курсъ повивальнаго искуства; Николаю Яшровскому, по крайней его бѣдности, на пищу за два мѣсяца-6 р. и Николаю Сниткину-1 р. Израсходовано при крещеніи въ Софійскомъ Соборѣ евреекъ Надежды Грицъ и Елены Гитерманъ-6 р. и при крещеніи въ Андреевской церкви еврейки Александры Филькейштейнъ съ двумя дѣтьми и еврея Бориса Венеціанова-5 р. Сей послѣдній замѣчателенъ тѣмъ, что, будучи учителемъ еврейскихъ дѣтей въ Москвѣ и канторомъ въ синагогѣ, рѣшился все это оставить по убѣжденію одного изъ своихъ крещенныхъ единоплеменниковъ, обучающагося теперь въ московской духовной академіи, и по совѣту митрополита московскаго Иннокентія былъ имъ направленъ къ нашему Св. Владимірскому братству, чтобы здѣсь принять св. крещеніе. Изъ нуждающихся между христіанами выдано было отставному поручику Липтугину за два мѣсяца-6 р. а потомъ, по убѣдительной его просьбѣ, впередъ за пять мѣсяцевъ по 1-е апрѣля, для уплаты за обученіе его дочери въ женскую гимназію-15 р.; вдовѣ Станкевичъ, отставному оберъ-кондуктору и еще одной бѣдной по 1 р., а слѣпому мальчику на лекарство и пищу 3 р.

Израсходовано на жалованье учителю Пилинскому за одинъ мѣсяцъ-15 р. и сторожу за два мѣсяца—20 р., на содержаніе въ пріютѣ приготовляющихся ко св. крещенію евреевъ—17 р. 50 к, по училищу на устройство двухъ скамеекъ и стола—10 р., за три сажня дровъ—45 р. и за очистку дымовыхъ трубъ—2 р. Дѣлопроизводителю

діакону Симеону Крыжановскому выдано жалованья за треть 25 р. и особо на книги для сельскаго училища--5 р., смотрителю братскаго пріюта выдано на его личные расходы 25 р. за оказываемое имъ усердіе, и въ типографію уплачено за напечатаніе годичнаго отчета, а также за брошюровку—15 р. 30 к. Итого расхода въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ—было—257 р. 80 к.

Въ доходъ Братства для восполненія такого рода издержекъ, соотвѣтствующихъ цѣли учрежденія Владимірскаго братства, поступили преимущественно членскіе взносы, а именно: отъ д. с. с. Ив. Петр. Лѣсникова—100 р., графа Ю. И. Стенбока—25 р., архіепископовъ: подольскяго Леонтія—15 р. и черниговскаго Наѳанаила—10 р., отъ кіевскаго губернатора Н. П. Гессе, д. с. с. Вл. Аѳ. Караваева, князя А. А. Голицына, Н. Н. Насонова, намѣстника Михайловскаго монастыря іеромонаха Анѳима и его сестры по 5 р. Еще неожиданное приношеніе въ 50 р. сдѣлано было отъ убогаго старца рясофорнаго монаха китаевской пустыни Іосифа Яковлева, который собственно пожертвовалъ ихъ на дѣла милосердія по нашему братству. Кромѣ того получено % по купонамъ братскаго капитала—141 р. 4 к. Итого въ приходѣ-381 р. 4 к.

По личной просьбѣ священника с. Чаплинки, гдѣ особенно усиливается ересь штундистовъ, кромѣ купленныхъ для его приходской школы книгъ, отпущено еще нѣсколько экз. Бесѣды къ штундистамъ, для раздачи менѣе закоснѣлымъ изъ ихъ числа, а въ древній храмъ Богоугодныхъ Кирилловскихъ заведеній, который находится въ крайнемъ убожествѣ и нуждается въ самой необходимой церковной утвари, выдано изъ братскихъ запасовъ двѣ пары воздуховъ, двѣ пелены на столикъ и одна на аналогій, а также небольшой коврикъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу книга: »ПИСЬМА О БОГОСЛУЖЕНІИ ВОСТОЧНОЙ КАѲОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ«, сочиненіе автора путешествія ко св. мѣстамъ въ 1830 г. А. Н. М. Изданіе *десятое*, исправленное и дополненное. Кіевъ. 1873 года. Цѣна 1 р. 25 коп.

Письма сіи, какъ говоритъ самъ авторъ въ предисловіи, въ началѣ были писаны для одного свѣтскаго молодаго человѣка, чтобы прояснить его невѣдѣніе о богослуженіи родной церкви, и оставлены подъ руководствомъ покойнаго московскаго митрополита Филарета, который не только исправлялъ погрѣшности, но даже замѣнялъ цѣлыя выраженія. Когда такимъ образомъ вышли, одна за другою, двѣ первыя книжки о литургіи и всенощной, и о великомъ постѣ и пасхѣ, авторъ былъ поощренъ неожиданнымъ успѣхомъ къ продолженію своего труда и издалъ еще двѣ книжки о таинствахъ и о праздникахъ. Къ нимъ, въ послѣдствіи (въ шестомъ изданіи 1855 г.), присоединено въ видѣ особыхъ приложеній, еще нѣсколько статей о другихъ духовныхъ предметахъ, какъ то: о недѣли православія, о постѣ, воскресной всенощной и проч. Письма сіи вскорѣ, послѣ ихъ появленія, обратили на себя вниманіе иностранцевъ, которыхъ онѣ знакомили съ нашимъ православнымъ богослуженіемъ, и постепенно переведены на языки: нѣмецкій, польскій, французскій, греческій, сербскій и англійскій. Многочисленные переводы «Писемъ о Богослуженіи» на иностранныхъ языкахъ служатъ свидѣтельствомъ, какое сочувствіе къ нашей церкви возбудила въ свое время эта книга, но теперь не только не возможно

найти въ продажѣ ни одного экземпляра различныхъ ея переводовъ, но истощился даже и самый подлинникъ русскій, такъ что и девятого изданія, напечатаннаго за десять лѣтъ предъ симъ, въ 1863 году, съ трудомъ можно отыскать и въ столицахъ, какъ бы рѣдкость библіографическую, и это побудило автора сдѣлать новое изданіе ея въ Кіевѣ, съ нѣкоторыми дополненіями, для удовлетворенія желающихъ ее пріобрѣст и

объ изданіи ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ въ 1874 г.

Въ слѣдующемъ 1874 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться—подъ редакціею свящ. Г. Смирнова-Платонова, при участіи свящ. А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго—по прежней программѣ, въ томъ же духѣ и направленіи, какъ велось доселѣ.

Годовое изданіе *Православнаго Обозрѣнія* состоитъ изъ двѣнадцати книжекъ, выходящихъ ежемѣсячно, каждая въ объемѣ отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: *6 р. 50 к.*,—а съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города *7 р. сер.* Подписная цѣна съ »Указателемъ« къ *Православному Обозрѣнію* за одинацать лѣтъ—*8 р. съ перес.*

Подписка принимается: *въ Москвѣ*, въ *редакціи журнала, Остоженка, приходъ Новаго Воскресенія, домъ свящ. Смирнова—Платонова*,—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ. *Иногородные* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: *Въ редакцію Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.*

Подписка на Православное Обозрѣніе на 1873 годъ продолжается.

Полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 1864 годы по 2 р. безъ перес., 1865, 1866 и 1869—по 3 р. безъ перес., 1867, 1868 и 1871—по 4 руб. безъ перес, 1870 и 1872 по 6 руб. безъ перес., а за *двѣнадцать лѣтъ* 1861—1872 *сорокъ рублей* безъ перес. На пересылку за каждый годовой экземпляръ прилагается за 6 ф., а за 12 лѣтъ за 60 фунтовъ—по разстоянію. Выписывающіе «Православное Обозрѣніе» за всѣ прежніе годы получаютъ «Указатель» безплатно.

Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1874 году.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе*, вступающаго въ пятнадцатый годъ своего существованія, будетъ продолжаемо въ 1874 г. на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить попрежнему:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія *паремій* будетъ печатаемо толкованіе на посланіе къ Галатамъ. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни согласныя или несогласныя съ ученіемъ и ус-

тановленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковноисторическіе разсказы (*будетъ продолжаемо печатаніе академическихъ чтеній по библейской исторіи*). 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Записки по церковнымъ вопросамъ, письма и имѣющія руководственное для пастырей и міряпъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.- Къ нѣкоторымъ книжкамъ будутъ приложенія съ особымъ счетомъ страницъ.

Душеполезное чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подпищикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры *Душеполезнаго Чтенія* за 1862, 1864, 1865, и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры *Душеполезнаго Чтенія* за 1868, 1869, 1870 и 1871 годы продаются въ редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенію за 1872 г. 3 р., съ пер. въ Европ. Россію 3 р. 50, на Кавказъ и

въ Сибирь 4 р. Подписка на Душеп. Чтеніе за 1873 годъ продолжается. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкой: 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ церкви, священника Василія Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Ѳерапонтова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Караблева, Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Священникъ *Василій Нечаевъ.*

ПРИ РЕДАКЦІИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»

продаются отдѣльно напечатанныя сочиненія:

1) Истоія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ (*вѣсу 1 ф*). . . . . 80 к.
2) Толкованіе на литургію (2-ое изданіе). (*вѣсу 1 ф.*) 1 р.

Слѣдующія за симъ сочиненія могутъ быть выписываемы на цѣну не меньше 50 коп.

3) Житіе святаго преподобно-мученика и исповѣдника Стефана Новаго. . . . . . 7 к.
4) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ . . . . 10 »
5) О дружбѣ . . . . 7 »
6) Братья и сестры . . . . 7 »
7) Святый Владиміръ равноапостольный . . 10 »
8) Жизнь св. Григорія Богослова. . . . 10 »
9) Указатель къ Душеполезному Чтенію за 10 годовъ. 30 »

(*Вѣсу во всѣхъ послѣднихъ 7-ми №№-рахъ 2 фунта*).

Иногородные, желающіе выписать означенныя, книги благоволятъ прилагать, за пересылку, вѣсовыхъ по разстоянію.

Содержаніе: а) Великокняжескіе въѣзды въ Кіевъ. б) Народныя воззрѣнія на прошлогоднюю холеру. в) Журналъ свято-владимірскаго братства. г) Объявленія.

Дозволено цензурою. Кіевъ. 31 ноября 1873 г.
Въ типографіи И. и А. Давиденко (аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).